

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И ТЕРМИНОЛОГИИ

М. С. Павлова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ELECTRONIC EVIDENCE: SOME ISSUES OF LEGAL NATURE AND TERMINOLOGY

M. S. Pavlova

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: исследуются проблемы понятийного аппарата и многообразия видов электронных доказательств, анализируются отличительные признаки сведений о фактах, полученных с использованием цифровых технологий с целью определения тенденции дальнейшего развития данного вида средства доказывания в качестве самостоятельного. Предложен авторский подход к правовой квалификации и дефиниции соответствующих материалов и документов в качестве первого шага на пути к разработке самостоятельного механизма законодательного регулирования порядка их исследования.

Ключевые слова: электронные доказательства, процессуальное право, цифровые технологии, электронный документ.

Abstract: there're investigated the problems of terminology and the variety of types of electronic evidence, distinguishing features of information about facts obtained using digital technologies as well. The author puts the aim to determine the trend of further development of this type of evidence as independent means of proof. In conclusion the author suggests an approach to the legal qualification and definition of relevant materials and documents as the first step on the way to adoption of independent legal regulation the order of research such data.

Key words: electronic evidence, procedural law, digital technologies, electronic document.

Проблема сведений, полученных посредством электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ), не является новой для российской науки процессуального права. Так, в советский период в доктрине господствовало мнение о кинофотодокументах как производных от вещественных доказательств¹. Тем не менее некоторые ученые в своих исследованиях приходили к иным выводам. Так, по мнению И. М. Резниченко, звукозапись следует считать письменным доказательством, а фото- и кинодокументы он относил

к вещественным доказательствам². Д. М. Чечот рассматривал перфокарты, магнитные ленты и т. д. в качестве письменных доказательств³. Напротив, некоторые авторы высказывали мнение о самостоятельности такого средства доказывания⁴. На современном этапе вектор дискуссии о природе электронных доказательств не изменился, а в научном сообществе по-прежнему не выработан единый концептуальный подход⁵.

² См.: Резниченко И. М. Оценка доказательств в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 12.

³ См.: Советский гражданский процесс / под ред. Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. Л., 1984. С. 155 (автор главы – Д. М. Чечот).

⁴ См.: Прохоров А. Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 18.

⁵ См.: Ярошенко Т. В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском процессе : некоторые про-

¹ См.: Власов А. А. Вещественные доказательства в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 11 ; Тихиня В. Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. Минск, 1976. С. 10–1 ; Гурвич М. А. Советский гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян. М., 1985. С. 183.

© Павлова М. С., 2024

В процессуальном законодательстве нормы об использовании в судебном процессе документов, полученных с помощью ЭВМ, и признании их доказательственной силы впервые были введены 29 июня 1979 г. при принятии инструктивных указаний Госарбитража СССР № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники»⁶. Позже были утверждены постановление Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. № 7 «О судебном решении»⁷ и постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции»⁸, относящие документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники, к письменным доказательствам.

Среди документов постсоветского периода следует упомянуть письмо Высшего Арбитражного Суда от 19 августа 1994 г. № С1-7/ОП-587, согласно которому российские предприниматели получили право представлять в арбитражный суд по спорам из договорных обязательств доказательства, заверенные цифровой подписью⁹. В настоящее время отдельные нормы об электронной торговле, электронном документообороте, продаже товаров дистанци-

онные вопросы // Рос. судья, 2022. № 9 ; Журкина О. В. Электронные доказательства : понятие и признаки // Рос. юстиция, 2020. № 9 ; Мошков Е. А. Понятие электронного документа и его применение в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9 ; Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12. С. 85–98 ; и др.

⁶ См.: Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники : инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 // Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. М., 1983.

⁷ См.: О судебном решении : постановление Пленума от 9 июля 1982 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1982. № 4. С. 19.

⁸ О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10.

⁹ Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебному-арбитражной практике : письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 августа 1994 г. № С1-7/ОП-587 // Вестник ВАС РФ. 1994. № 11.

онным способом содержатся в федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О связи», «О рекламе» и др.

С появлением новых процессуальных кодексов (Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ)¹⁰, Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ)¹¹, Кодекс административного судопроизводства (далее – КАС РФ)¹²) вопросы, поставленные учеными-процессуалистами предшествующего периода, в частности, о виде сведений, получаемых посредством различных технологий, к сожалению, не были решены.

Автором поставлены следующие задачи:

1) проанализировать правовую природу электронных доказательств;

2) изучить проблему терминологии;

3) исследовать многообразие видов электронных доказательств;

4) выявить недостатки действующего правового регулирования в области доказательственного права;

5) определить преимущество (тенденцию) развития института электронных доказательств как самостоятельного средства доказывания, обусловленную спецификой их создания, хранения и исследования в суде.

Целью настоящего исследования является выработка некоторых предложений по совершенствованию норм процессуального законодательства в области законодательного регулирования правового режима электронных доказательств.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные (описание, обобщение, моделирование, анализ), так и частноправовые методы (сравнение, прогнозирование). Так, были изучены и обобщены подходы представителей научной доктрины по вопросу о понятии и правовой природе электронных доказательств; проанализированы нормы ГПК РФ, АПК РФ, КАС

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

РФ в области доказательственного права; рассмотрены позиции в судебной практике по конкретным делам. В результате проведенного анализа автором предложена конструкция (модель) к определению признаков сведений о фактах, содержащихся на цифровых носителях, и сделан вывод о выделении таких сведений в отдельное средство доказывания с определением самостоятельного режима их исследования в судах.

Понятие электронных доказательств: подходы в законодательстве, в науке и судебной практике

В российском процессуальном законодательстве, как советского¹³, так и постсоветского периодов, традиционно закрепился подход, согласно которому документы и материалы, выполненные в форме цифровой и графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, относятся к письменным доказательствам (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 ст. 75 АПК РФ, ч. 1 ст. 70 КАС РФ). При этом в нормативных правовых актах по-прежнему отсутствует родовое понятие, которое бы объединило указанные выше документы и материалы: популяризированный в науке и практике термин «электронные доказательства» нигде не упоминается. В связи с этим интересно отметить, что с принятием КАС РФ в правовое поле была введена самостоятельная категория «электронные документы», однако Кодекс не определял ни правовой режим, ни отличительные признаки данного средства доказывания. Впоследствии, с 1 января 2017 г. на основании Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ¹⁴ понятие «электронные документы» было исключено.

В науке процессуального права сформировались следующие подходы к пониманию правовой природы электронных доказательств:

1. Ряд авторов считает электронные доказательства разновидностью письменных¹⁵.

¹³ Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники...

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3889.

¹⁵ См.: *Чечот Д. М.* Развитие принципа материальной истины в советском гражданском процессуальном

2. Другая группа ученых относит электронные доказательства к вещественным¹⁶.

3. Некоторые авторы указывают на переменный характер электронных доказательств, которые могут быть как письменными, так и вещественными, в зависимости от того, является ли соответствующее средство доказывания предметом либо возникает необходимость в его осмотре¹⁷.

4. Представители четвертого подхода рассматривают электронные доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания¹⁸.

Полагаем, первый и второй подходы не отражают в полной мере специфику документов и материалов, полученных в электронной форме, которые не следует на современном этапе развития цифровых, информационных и телекоммуникационных технологий относить исключительно к письменным либо вещественным доказательствам. Заслуживает внимания третья позиция, поскольку, безусловно, сведения, полученные с использованием технических средств и содержащиеся на различных носителях, обладают признаками как первых, так и вторых. Например, с одной стороны, фиксация имеющих значение для дела сведений посредством букв, знаков, цифр, иероглифов и т. д. и способность прочитать соответствующую информацию позволяют квалифицировать такие документы в качестве письменных доказательств, с другой – наличие визуализированного материального предмета, который служит средством для установления имеющих для дела искомых фактов (распечатанный документ, дискета, USB-флеш-накопитель и др.) свидетельствуют об их

праве // 40 лет Советского государства и права и развитие правовой науки : материалы межвуз. науч. совещания. Л., 1957 ; *Мурадян Э. М.* Использование в гражданском судопроизводстве машинных документов // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 112–116 ; *Вершинин А. П.* Электронный документ : правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 106–108 ; и др.

¹⁶ См.: *Тихиня В. Г.* Указ. соч. С. 10 ; *Мошков Е. С.* Указ. соч. С. 30–32.

¹⁷ См.: *Зайцева Л. В., Сухова Н. В.* Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве : вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 197.

¹⁸ См.: *Боннер А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2015. С. 498 ; *Нахова Е. А.* Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 85.

разновидности как одного из видов вещественных доказательств. С этой точки зрения можно говорить о дуализме правовой природы электронных доказательств. Вместе с тем считаем, что дефиниция в качестве только письменных, либо только вещественных доказательств, либо и тех и других одновременно не отражает в полной мере всей многогранности и уникальности сведений, полученных в электронной форме, не позволяя при этом применять необходимые механизмы с целью проверки их достоверности и достаточности. Например, если руководствоваться тезисом о том, что электронные доказательства есть разновидность вещественных, то возникает закономерный вопрос: каким образом осуществить проверку добровольности волеизъявления лица на подтверждение той же сделки в мессенджере (WhatsApp, Telegram и др.), правильность способа закрепления информации на носителе, если в соответствии с процессуальным законодательством порядок исследования вещественных доказательств заключается в осмотре соответствующих предметов, в данном случае телефона (планшета). Аналогичные рассуждения следуют при квалификации электронных доказательств в качестве письменных: даже заверенные нотариусами скриншоты интернет-страниц, сообщений, переписки и т. д. подтверждают только факт того, что соответствующая информация имела место быть в определенный период времени в предоставленном суду виде, но не являются гарантией ее возможной фальсификации в интересах той или иной стороны до момента обращения к нотариусу. В частности, распечатанный снимок экрана может неправильно отражать фактический дизайн веб-сайта на момент доступа к нему, неполноту URL-адреса и т. д. Более того, дефиниция электронных доказательств в качестве письменных ограничивает и сужает многообразие их видов: на практике возникают ситуации, когда записи находятся в неустановленном месте либо физически вне зоны досягаемости участников процесса и суда, но факт наличия соответствующей информации подтвержден, а некоторые ее признаки и детали могут быть проверены с помощью специальных технических средств. В данном случае возникает вопрос о критериях отнесения таких сведений к уже имеющимся в законодательстве средствам доказывания. Полагаем, главное отличие информации, содержащейся на серверах, системах резервного копирования, в

сети Интернет, мобильных устройствах, картах памяти и др., заключается в особом способе ее создания – посредством специальных электронных, цифровых и т. п. технологий, а также фиксации (хранении) на специальных электронных носителях (магнитных, оптических и аналогичных им), иногда не требующих участия человека (искусственный интеллект). С развитием информационных технологий (например, набирающие популярность нейронные сети для реконструкции голограмм; устройства для создания виртуальной реальности; метавселенные) появляются новые способы и источники получения данных и, как следствие, новые виды сведений, в отношении которых встает вопрос их квалификации в качестве средства судебного доказывания (блокчейн-технологии, смарт-контракты). Решение проблемы выделения электронных доказательств в самостоятельный вид доказательств необходимо для понимания и разработки порядка исследования такой информации, который соответствовал бы ее специфике, позволяя проверить достоверность и достаточность соответствующих сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела по существу.

Судебная практика также не демонстрирует единство подходов по вопросу о понимании электронных доказательств. Как правило, суды ограничиваются указанием на то, что те или иные сведения, полученные в электронной форме, признаются судебными доказательствами. В качестве примера можно привести позицию Верховного Суда РФ и иных судов в отношении скриншотов¹⁹, электронной переписки и СМС-сообщений²⁰, которые суды прямо не относят ни к одному средству доказывания, а указывают на то, что они приобщаются к делу в форме распечаток и подлежат оценке наравне с прочими доказательствами. В ряде случаев суды указывают, что электронный документ не равнозначен электронному файлу, электронным письмам и

¹⁹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ. от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7 (июль); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 июля 2019 г. № Ф04-3411/2019 по делу № А75-5029/2018 ; и др.

²⁰ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 4 февраля 2020 г. по делу № А65-25960/2019 ; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20 мая 2016 г. по делу № 33-8564/2016.

т. п.²¹. По некоторым делам судьи, напротив, делают вывод о равнозначности электронного документа и документов на бумажном носителе, письменных доказательств²².

Таким образом, в настоящее время по-прежнему в процессуальном законодательстве, доктрине и судебной практике отсутствует единая позиция о понимании сущности электронных доказательств. Основываясь на особом источнике происхождения информации, отличительных способах ее хранения, многообразии ее уникальных видов, отличающихся от традиционных и уже нашедших закрепление в процессуальных кодексах средствах доказывания, мы поддерживаем позицию о выделении таких доказательств в самостоятельное средство доказывания, что предопределяет необходимость разработки правового режима для исследования соответствующих сведений в суде.

Проблемы терминологии

Выше уже шла речь о многообразии и неопределенности категорийного аппарата применительно к сведениям, полученным с использованием информационных технологий. На современном этапе развития научно-технического прогресса употребление самого термина «электронный» давно вышло за пределы его классического научного понимания. В жизни государства и общества популяризацию получили такие понятия как «электронное правительство», «электронная демократия», «электронное правосудие», «электронные образовательные ресурсы» и др. Не оспаривая утверждение о том, что «форма не определяет содержание», тем не менее, представляется, что дискуссии по вопросу о непонимании сути сведений, полученных в электронной форме, как средств доказывания, частично вызваны неудачными попытками «придумать» для них некие универсальные правовые термины. Несмотря на то что процессуальные кодексы не содержат упоминания об электронных доказательствах, иные акты правотворческой деятельности, судебная практика и представители научного сообщества оперируют более чем разнообразной терминологией:

²¹ Постановление ФАС Уральского округа от 14 июня 2012 г. № Ф09-5124/12 по делу № А50-18075/2011.

²² Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2021 г. № 88-4322/2021 по делу № 2-947/2020 ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 29-КГ21-5-К1.

«электронное доказательство»²³, «электронный образ доказательства»²⁴, «цифровое доказательство»²⁵, «цифровое или электронно-цифровое доказательство»²⁶, «электронные документы»²⁷. Возможно, к решению проблемы понятийного аппарата следует подойти не с позиции разработки универсального термина с его четкой дефиницией, а попытки определения общих признаков соответствующей информации. Считаем наиболее удачным подход, заложенный законодателем при перечислении средств доказывания в АПК РФ, согласно которому к доказательствам относятся и иные сведения и материалы, кроме прямо перечисленных в Кодексе. Такая юридическая конструкция оставляет возможность для более широкого толкования информации, содержащейся в источниках, отличных от вещественных и письменных. Полагаем, по аналогии с арбитражным процессуальным законодательством перечень средств доказывания в ГПК РФ и КАС РФ также следует сделать открытым.

Возвращаясь к вопросу о понятии, нам не импонирует сам термин «электронный», поскольку он не позволяет определить все многообразие информации, содержащейся и получаемой посредством различных технических устройств. С этой точки зрения наиболее точным является категория «цифровые технологии», к которым относятся электронные и информацион-

²³ Международный стандарт аудита 240. Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности : (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 9 января 2019 г. № 2н). URL: <http://www.minfin.ru/>

²⁴ «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4 (апрель).

²⁵ Шинкарецакая Г. Г. Цифровые доказательства в процессе Международного суда // Международное право и международные организации. 2023. № 1. С. 55–64 ; Полищан Д. А. Цифровое и электронное доказательство – pro et contra : проблемы терминологии // Рос. судья. 2022. № 7. С. 38–44.

²⁶ Попов А. П. Электронные доказательства в уголовно-процессуальном доказательственном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 169.

²⁷ Шелегов Ю. В., Шелегов В. Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2(10). С. 65.

ные средства обмена информацией, в том числе с помощью аналоговых устройств. Область их распространения и использования повсеместна. Так, цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни современного общества: в образовании (дистанционное обучение), в сфере производства (автоматизация многочисленных процессов), в бизнесе (онлайн-сервисы для удаленной работы), в медицине (онлайн-консультации, сбор аналитических данных), в сфере искусства и развлечений (стриминговые сервисы, нейросети) и др. Не углубляясь в техническую составляющую вопроса, предлагаем взять за основу в определении признаков исследуемого нами явления следующие элементы:

- 1) суть доказательств как сведений о фактах;
- 2) особенности источника получаемых данных и места их хранения.

Отметим, что предпосылками к регламентации правового режима соответствующих документов и материалов являются, во-первых, внесение поправок в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ и ч. 2 ст. 70 КАС РФ об открытом перечне средств доказывания за счет формулировки «иные документы и материалы»; во-вторых, введение в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ новой статьи «иные документы и материалы», в которой на законодательном уровне следует определить их основные характеристики. Предлагаем следующую редакцию соответствующей нормы в кодексах: «Иные материалы и документы – это сведения о фактах, полученные с использованием цифровых технологий и представленные на материальных носителях информации (цифровых, электронных, аналоговых и др.), имеющих значение для дела и отвечающих критериям относимости и допустимости». Мы допускаем, что такой подход позволяет судьям определять наличие у тех или иных сведений признаков судебных доказательств на свое усмотрение, поэтому, учитывая сложный технический характер таких данных и их инновационную составляющую, в большинстве случаев при исследовании их достоверности, в частности, при проверке правил создания, изменения и хранения материалов, с высокой степенью необходимости потребуется помощь специалистов и экспертов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод практически об отсутствии в действующем процессуальном законодательстве РФ правового механизма, применимого для исследования в судах сведений, содержащихся на

цифровых носителях. Полагаем, данный пробел в области доказательственного права обусловлен, прежде всего, отсутствием среди представителей законотворческой деятельности и научной доктрины единой концепции о понимании природы электронных доказательств: начиная с советского периода по-прежнему ведутся дискуссии о терминологии, правовой природе и правилах проверки таких сведений в судах на предмет их допустимости, относимости, достоверности и достаточности. Судебная практика активно реагирует на стремительное развитие цифровых технологий и предлагает разнообразные подходы к решению поставленных в науке задач, однако выводы судей пока не нашли отражения в процессуальном законодательстве.

Безусловно, обоснование терминологии – это только первый шаг на пути к решению вопроса о правовой регламентации данного вида доказательств в качестве самостоятельного средства доказывания в суде. Автор придерживается мнения, что применение наиболее подходящих положений действующего законодательства и расширительное толкование уже имеющихся норм в области доказательственного права – это недостаточные меры для регулирования новых форм совершения юридически значимых действий посредством применения различных цифровых технологий. Стремительное развитие инноваций приводит к фактическому исследованию судьями при разрешении конкретных дел новых источников информации, прямо не предусмотренных процессуальным законом, что обуславливает необходимость уточнения в законе вида таких сведений в качестве самостоятельного средства доказывания с последующим определением их правового режима.

Библиографический список

- Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12. С. 85–98.
- Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М. : Проспект, 2015. 613 с.
- Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М. : Городец, 2000. 247 с.
- Власов А. А. Вещественные доказательства в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 142 с.
- Гурвич М. А. Советский гражданский процесс / под ред. М. С. Шакарян. М., 1985. 528 с.

Журкина О. В. Электронные доказательства : понятие и признаки // Рос. юстиция. 2020. № 9. С. 44–46.

Зайцева Л. В., Сухова Н. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве : вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1 (т. 9). С. 189–204.

Мошков Е. А. Понятие электронного документа и его применение в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 30–34.

Мурадян Э. М. Использование в гражданском судопроизводстве машинных документов // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 112–116.

Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 81–91.

Полицан Д. А. Цифровое и электронное доказательство – pro et contra : проблемы терминологии // Рос. судья. 2022. № 7. С. 38–44.

Попов А. П. Электронные доказательства в уголовно-процессуальном доказательственном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 168–172.

Прохоров А. Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. 213 с.

Резниченко И. М. Оценка доказательств в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 13 с.

Тихиня В. Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. Минск, 1976. 159 с.

Чечот Д. М. Развитие принципа материальной истины в советском гражданском процессуальном праве // 40 лет Советского государства и права и развитие правовой науки : материалы межвуз. науч. совещания. Л. : ЛГУ, 1957.

Шелегов Ю. В., Шелегов В. Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2(10). С. 63–68.

Шинкарецкая Г. Г. Цифровые доказательства в процессе Международного суда // Международное право и международные организации. 2023. № 1.

Ярошенко Т. В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском процессе : некоторые проблемные вопросы // Рос. судья. 2022. № 9. С. 9–13.

References

Bonner A. T. Evidentiary value of information obtained from the Internet // Law. 2007. No. 12. P. 85–98.

Bonner A. T. Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings. M. : Prospekt, 2015. 613 p.

Vershinin A. P. Electronic document : legal form and evidence in court. M. : Gorodets, 2000. 247 p.

Vlasov A. A. Physical evidence in civil proceedings : abstract. dis. ... cand. legal sci. M., 1988. 142 p.

Gurvich M. A. Soviet civil process / ed. M. S. Sharyan. M., 1985. 528 p.

Zhurkina O. V. Electronic evidence : concept and signs // Russian Justice, 2020. No. 9. P. 44–46.

Zaitseva L. V., Sukhova N. V. Electronic evidence in civil proceedings : issues of procedural evidence // Bulletin of civil procedure. 2019. No. 1 (T. 9). P. 189–204.

Moshkov E. A. The concept of an electronic document and its use as evidence in civil and arbitration proceedings of the Russian Federation // Arbitration and civil process. 2016. No. 9. P. 30–34.

Muradyan E. M. Use of machine documents in civil proceedings. Soviet state and law. 1976. No. 2. P. 112–116.

Nakhova E. A. Problems of using electronic evidence in the civil process and administrative proceedings // Law. 2018. No. 4. P. 81–91.

Politsan D. A. Digital and electronic evidence – pro et contra : problems of terminology // Russian judge. 2022. № 7. P. 38–44.

Popov A. P. Electronic evidence in criminal procedural evidentiary law // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. P. 168–172.

Prokhorov A. G. The principle of admissibility of means of proof in Soviet civil proceedings : dis. ... cand. legal sci. Sverdlovsk, 1979. 213 p.

Reznichenko I. M. Assessment of evidence in Soviet civil proceedings : abstract of the. dis. ... cand. legal sci. M., 1968. 13 p.

Tikhinya V. G. Application of forensic tactics in civil proceedings. Minsk, 1976. 159 p.

Chechot D. M. Development of the principle of material truth in Soviet civil procedural law // 40 years of the Soviet state and law and the development of legal science : materials of an interuniversity scientific meeting on the topic. L. : Leningrad State University, 1957.

Shelegov Yu. V., Shelegov V. G. On the issue of classification of electronic (digital) evidence // Forensics : yesterday, today, tomorrow. 2019. No. 2(10). P. 63–68.

Shinkaretskaya G. G. Digital evidence in the process of the International Court // International law and international organizations. 2023. No. 1.

Yaroshenko T. V. Legal nature of electronic evidence in civil proceedings : some problematic issues // Russian judge. 2022. No. 9. P. 9–13.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Павлова М. С., кандидат юридических наук, доцент департамента частного права факультета права

E-mail: margo.pavlova.1977@rambler.ru

Поступила в редакцию: 08.02.2024

Для цитирования:

Павлова М. С. Электронные доказательства: некоторые вопросы правовой природы и терминологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 155–162. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/155-162>.

National Research University Higher School of Economics

Pavlova M. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Private Law of the Law Faculty

E-mail: margo.pavlova.1977@rambler.ru

Received: 08.02.2024

For citation:

Pavlova M. S. Electronic evidence: some issues of legal nature and terminology // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 155–162. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/155-162>.